

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДОУСТРОЙСТВО

УДК 343.983.22

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Е.А. ЛАППО

(Академия МВД Республики Беларусь);

канд. юрид. наук В.А. ЧВАНКИН

(Академия МВД Республики Беларусь)

На основе анализа ряда опубликованных работ и нормативных правовых актов рассматриваются вопросы, связанные с необходимостью совершенствования некоторых терминов и их определений, используемых в методиках экспертного исследования огнестрельного оружия и патронов (боеприпасов) к нему, а также нормативных правовых актов, регулирующих их оборот на территории Республики Беларусь. Результаты проведенного анализа позволили сформулировать выводы о необходимости совершенствования понятийного аппарата, используемого в настоящее время при производстве экспертиз огнестрельного оружия и патронов (боеприпасов) к нему, с целью единообразного понимания и применения его в практической деятельности экспертами, следственными органами и судами.

Введение. Современный этап развития общества характеризуется устойчивой тенденцией к росту вооруженности преступной среды. Развитие науки и техники позволило создать ранее не известные криминалистической практике виды оружия. Один из основоположников российской криминалистики С.Н. Тругубов еще в 1912 году отмечал, что «колоссальные успехи техники... обогащая современное человечество различными изобретениями, открытиями и усовершенствованиями..., произвели вместе с тем заметное, но, к сожалению, вредное воздействие на внешние формы проявления преступности...» и далее – «скорострельное оружие и бездымный порох..., успехи химии, бактериологии и т.п. – все это, наряду с приносимой человечеству пользой, способствует утонченности выполнения преступных замыслов и неуловимости виновных» [1, с. 7].

Преступление, совершаемое с применением оружия, представляет собой систему действий, объединенных единым умыслом и направленных на достижение преступной цели. Такие преступления, как правило, продумываются и планируются заранее, с учетом внешних условий и факторов. При этом оружие, используемое при их совершении, является неотъемлемым детерминирующим элементом системы, поскольку его технические и конструктивные параметры оказывают на данное событие существенное влияние. В последнее время в преступных целях помимо традиционных видов оружия (холодного, огнестрельного, метательного и т.д.) все чаще стали использоваться предметы и устройства, имеющие конструктивное сходство с ними. Таким образом, появление объектов с ранее не исследованными или недостаточно изученными свойствами влечет возможность использования их, в том числе, для достижения преступной цели. Предметы, конструктивно сходные с огнестрельным оружием, использующие тот же принцип метания снаряда, поражающая способность которого находится на грани минимального уровня поражающей способности, установленной в криминалистике для огнестрельного оружия, позволяют виновному лицу хранить, перевозить такое устройство, избегая привлечения к юридической ответственности.

Исходя из сказанного, противодействие преступным проявлениям, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с применением оружия, привлечение к ответственности виновных зависят от уровня использования в процессе раскрытия и расследования специальных познаний в различных областях науки.

Основная часть. В соответствии с пунктом 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» вопрос о том, являются ли оружием, составными частями или компонентами к нему, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами те или иные предметы (ст. 294–297 УК Республики Беларусь), судам следует разрешать с учетом заключения эксперта [2].

Для эффективности практической деятельности эксперта (проведение экспертиз и исследований) важно использование единого понятийного аппарата. Более того, данный понятийный аппарат должен отражать не только свойства исследуемого объекта, но и быть одинаково понятным как экспертам, так и следственным работникам, судьям. Как показывает анализ используемых в настоящее время определе-

ний таких понятий, как оружие и огнестрельное оружие, содержащихся в криминалистической и военной литературе, ГОСТах, методиках исследования огнестрельного и холодного оружия, они не всегда совпадают, а зачастую вообще несопоставимы, что обусловлено спецификой сфер применения данных определений. Основная причина недостаточно четкого определения рассматриваемых понятий заключается в том, что криминалистикой как относительно молодой наукой заимствован понятийный аппарат из иных отраслей научных знаний (военной, исторической и др.), имеющих самостоятельный объект исследования. Заимствование новой наукой понятий из других наук, отмечает А.И. Винберг, представляет собой естественный процесс [3, с. 11].

Указанное обстоятельство имеет значение и для сферы экспертно-криминалистического исследования, поскольку, по справедливому утверждению А.С. Рубиса, заключение эксперта должно отвечать определенным требованиям, научной обоснованности и убедительности, точности и научной детерминированности. При нарушении экспертом указанных требований данное исследование нельзя признать качественным, объективным и достоверным [4, с. 332–333].

Анализ сложившейся практики экспертно-криминалистического исследования такого технико-социального объекта, как оружие, свидетельствует, что оно должно обладать как минимум двумя признаками: функциональной предназначенностью и конструктивной обеспеченностью. Функциональная предназначенность оружия заключается в использовании его для поражения цели путем нанесения ей ущерба поражающими факторами и не зависит от использования оружия в иных сферах человеческой деятельности. Конструктивная обеспеченность как второй неотъемлемый признак оружия характеризуется наличием в его конструкции минимального количества всех необходимых для функционирования оружия составных частей: ударно-спускового, запирающего механизма, ствола (для огнестрельного оружия), а также достаточной надежности элементов, входящих в его конструкцию. При этом наличие или отсутствие необходимых элементов в конструкции оружия определяется в первую очередь исторически сложившимися подходами при его создании и последующем практическом применении.

Указанные признаки обусловлены преемственностью в развитии оружия. Так, вначале появилось ствольное огнестрельное оружие, в котором для метания снаряда использовалась энергия расширяющихся пороховых газов. Совершенствование компоновки деталей и узлов, органов управления, применение различных метаемых снарядов позволили в определенный период развития данной области техники получить необходимый комплекс функциональных свойств при рациональном расположении узлов и механизмов. Следует отметить, что в дальнейшем этот комплекс признаков был распространен на другие виды оружия (пневматическое, ствольное газовое, травматическое), в которых используется сходный принцип выбрасывания метаемого снаряда из канала ствола. Исходя из этого представляется обоснованным к числу признаков, характерных для оружия, наряду с функциональной предназначенностью (поражение цели) и конструктивной обеспеченностью относить также конструктивную рациональность, то есть такую рациональность компоновки частей и механизмов, совокупность которых обеспечивает наибольшую эффективность в его целевом применении [5].

Признак конструктивной рациональности может носить и характер факультативного, например, при создании образца оружия, характеризующегося на начальной стадии его создания несовершенством конструкции в целом либо отдельных элементов. Однако при этом данный образец оружия как такового не утрачивает неотъемлемые признаки, а именно конструктивную обеспеченность и функциональную предназначенность для поражения цели, в связи с чем способен воздействовать на цель благодаря минимальному необходимому уровню поражающих факторов, определяемых его конструкцией и ее элементами. В части 2 статьи 1 Закона Республики Беларусь «Об оружии» (далее – Закон об оружии) содержатся следующие определения: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами» (абзац второй); «сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов пиротехническими составами» (абзац третий) [6]. Сходные определения закреплены в российском законодательстве: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов»; «сигнальное оружие – оружие, конструктивно предназначенное только для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов» [7].

На наш взгляд, приведенные законодательные определения не в полной мере отражают представления об оружии, используемые в экспертно-криминалистической практике по его исследованию. Во-первых, в них отсутствует указание на один из основных признаков оружия – функциональную предназначенность, то есть поражение цели в результате воздействия на нее поражающих факторов, вид которых определяется конструкцией оружия. Во-вторых, вряд ли оправданно относить к оружию средства и устройства для подачи сигналов. Необходимо отметить, что исторически такого вида оружия, как сигнальное, не существовало. В военной науке сигналами принято считать условные знаки для передачи команд, распоряжений, донесений и другой информации [8, с. 219]. Пиротехнические осветительные и сигнальные

средства ближнего действия применяются для освещения местности и целей в ночное время, ориентирования на местности, наблюдения за действиями противника, в интересах решения огневых задач [9, с. 6].

Из сказанного следует, что данные изделия не обладают таким характерным для оружия признаком, как функциональная предназначенность для поражения цели, а выполняют лишь вспомогательные функции. С учетом проведенного анализа теоретических источников и законодательных актов по рассматриваемому вопросу представляется возможным определить оружие как предметы и устройства, функционально предназначенные для поражения живой или иной цели путем воздействия на нее минимально необходимого уровня поражающих факторов, конструктивно обеспеченные для этого, вид которых обусловлен их конструкцией. В целом огнестрельное оружие представляет собой комплекс, состоящий из нескольких исторически сложившихся компонентов (основных узлов): устройства для разгона снаряда и придания ему направленного движения (ствол); устройства запирающего канала ствола (запирающего механизма); устройства для воспламенения метательного заряда (ударно-спускового механизма или иного механизма). Помимо основных узлов, выделяют также факультативные (дополнительные) признаки конструкции, способствующие его применению по целевому назначению. В Законе об оружии содержится следующее определение: «огнестрельное оружие – оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества» (абзац ч. 2 ст. 1) [6].

Из изложенного следует, что в огнестрельном оружии в качестве источника энергии могут быть использованы любые вещества или их смеси (спичечный состав или измельченная фотопленка на основе нитроцеллюлозы). Таким образом, в соответствии с буквальным толкованием приведенной нормы Закона об оружии и положений Методики криминалистического исследования патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия, их исправности и пригодности к использованию по целевому назначению [10, с. 2] патроны, снаряженные такими веществами, не могут быть признаны боеприпасами, поскольку метательным взрывчатым веществом в их истинном значении они не являются.

Определение термина «огнестрельное оружие», содержащееся в норме статьи 1 Закона об оружии, характеризуется правовой неопределенностью, поскольку используемое в нем словосочетание «легко приспособлено» носит оценочный характер и позволяет достаточно широко трактовать данное понятие. В указанной статье не конкретизируется, в чем может выражаться возможность «легкого приспособления». Это означает, в частности, что возможность производства выстрела, например, из представленного на баллистическую экспертизу объекта путем его приспособления или ремонта определяет именно эксперт в рамках экспертной инициативы. Однако, как указывалось выше, в чем именно должна заключаться возможность «легкой приспособляемости» для производства выстрела, ни в законодательных, ни в иных нормативных правовых актах не определено, что не позволяет объективно установить возможность такой приспособляемости, поскольку используемые при этом познания, материально-временные затраты, технические возможности нескольких экспертов, способных оценить такое «приспособление», будут различными и не поддающимися оценке. В ходе анализа научно-технической литературы и конкретных образцов огнестрельного оружия, можно выделить ряд основных признаков, которыми обладают все его виды независимо от способа изготовления (заводского, кустарного, самодельного):

- 1) это законченное устройство, конструктивно обеспеченное и функционально предназначенное для поражения цели на расстоянии;
- 2) поражение цели осуществляется движущимся в пространстве одиночным (пулей) или множественным (дробью, картечью) метаемым снарядом;
- 3) движение метаемого снаряда обеспечивается созданием избыточного давления газов в замкнутом объеме гильзы унитарного патрона либо канала ствола дульнозарядного огнестрельного оружия;
- 4) образование избыточного давления газов происходит в результате необратимых химических превращений в виде горения или детонации веществ, способных в короткий промежуток времени образовать объем газов, позволяющий придать метаемому снаряду необходимую для его движения и поражения цели скорость;
- 5) движение метаемого снаряда ориентировано в направлении цели и определяется исторически сложившимся устройством огнестрельного оружия, расположением и взаимосвязью элементов его конструкции, наличием органов удержания и управления;
- б) основным поражающим свойством является передача цели кинетической энергии в момент ее поражения метаемым снарядом.

Выводы. На основании вышеизложенного возможно сформулировать следующее определение: *огнестрельное оружие это – устройство, конструктивно обеспеченное и функционально предназначенное для поражения живой или иной цели на расстоянии ориентированным в пространстве одиночным или множественным метаемым снарядом, получающим направленное движение избыточным давлением газов, образующихся при горении или детонации веществ.*

Учет признаков оружия как материального объекта, являющегося предметом криминалистического исследования и обладающего как минимум двумя признаками: функциональной предназначенностью и конструктивной обеспеченностью, позволяет более четко определить само понятие оружия применительно к задачам криминалистической науки и имеет существенное значение для целей практики. Формирование на теоретическом уровне единого определения данного понятия для криминалистической науки имеет существенное теоретическое значение. Рассмотрение проблемы классификации и определения содержания понятия огнестрельного оружия направлено на обеспечение оптимизации процесса криминалистического исследования предметов и устройств, относимых к данной категории объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений / С.Н. Трегубов. – Петроград : Изд-е юрид. книж. склада «Право», 1915. – XI, 334, [2] с., с ил.; 14 л. таблиц. 20,9 × 14,3 см.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 294–297 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 3 апр. 2008 г., № 1 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / etalonline.by. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=N10700263#load_text_none_1_1. – Дата доступа: 12.07.2014.
3. Винберг, А.И. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учеб. пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская. – Волгоград, 1978. – 182 с.
4. Рубис, А.С. Проблемные вопросы судебно-экспертной деятельности в уголовном процессе Республики Беларусь / А.С. Рубис // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. Г.И. Грамовича : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2012 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: В.Б. Шабанов [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 407 с.
5. Лаппо, Е.А. Некоторые аспекты определения понятия «оружие» в криминалистической науке и законодательстве / Е.А. Лаппо // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, апрель 2013 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: В.Б. Шабанов [и др.]. – Минск, 2014. – С. 92–93.
6. Об оружии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 61-3 // Эталонный банк данных правовой информации Респ. Беларусь / etalonline.by. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=h10100061#load_text_none_1_1. – Дата доступа: 12.07.2014.
7. Об оружии [Электронный ресурс] : Федер. Закон Рос. Федерации, 13 дек. 1996 г., № 150-ФЗ // Консультант Плюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2014.
8. Пограничный словарь. – М. : Акад. Федер. ПС Рос. Федерации, 2002. – 262 с.
9. Пиротехнические осветительные и сигнальные средства ближнего действия. Руководство службы / под ред. А.И. Шмыгина. – М. : Военное изд-во МО СССР, 1983. – 56 с.
10. Методика криминалистического исследования патронов ручного стрелкового огнестрельного оружия, их исправности и пригодности к использованию по целевому назначению / М-во внутр. дел Респ. Беларусь; Гос. эксп.-крим. центр. – Минск, 2008. – 16 с.

Поступила 18.12.2014

THE NEED TO IMPROVE THE DEFINITIONS OF SOME TERMS USED IN THE PRODUCTION OF BALLISTIC EXPERTISE

E. LAPPO, V. CHVANKIN

On the basis of the analysis of publications and regulations in article the questions connected by need of improvement of some terms and their definitions used in techniques of expert research of firearms and cartridges (ammunition) to it and also the regulations regulating their turn in the territory of Republic of Belarus are considered. Authors formulate conclusions about need of improvement of a conceptual framework, now in use by production of examinations of firearms and cartridges to it, for the purpose of uniform understanding and application in practical activities by experts, investigating authorities and the courts.